

«ГОЛАЯ ЖИЗНЬ»

Женщины без гражданского статуса
в Хайфе и других населенных пунктах
на севере Израиля

Резюме отчета об исследовании

Рут Прессер

«Иша леиша – феминистский центр Хайфы»

«ГОЛАЯ ЖИЗНЬ»

Женщины без гражданского статуса
в Хайфе и других населенных пунктах
на севере Израиля

Рут Прессер

«Иша леиша – феминистский центр Хайфы»

Женщины без гражданского статуса в Израиле

Деятельность проекта «Женщины без гражданского статуса в Израиле» направлена на предоставление помощи женщинам без гражданского статуса либо женщинам с временным гражданским статусом, а также на изменение существующего законодательства и продвижение политики, поддерживающей права, благосостояние и безопасность этих женщин. Проект разворачивается в следующих направлениях: обеспечение доступа к медицинским, социальным и другим услугам, способным защитить женщин; борьба за права трудящихся; защита женщин, зависящих от партнеров и находящихся в группе повышенного риска стать жертвами сексуального, физического, эмоционального и экономического насилия; снижение уровня социальной изоляции женщин без гражданского статуса; проведение курсов изучения иврита; проведение курсов профессиональной подготовки и семинаров по вопросам трудоустройства, социальных и юридических прав. В 2018-2019 гг. благодаря проекту помощь получили 80 женщин без гражданского статуса. В рамках проекта основана инфраструктура, направленная на лоббирование политики по вопросам женщин без статуса. В ее состав входят общественные организации гражданского общества на севере Израиля, а также представители органов социального обеспечения и здравоохранения.

«Иша леиша – феминистский центр Хайфы»

«Иша леиша – феминистский центр Хайфы» – это старейшая в Израиле феминистская организация, основанная в 1983 году. Цели «Иша леиша» – продвижение статуса и прав женщин, девушек и девочек, а также следующая из феминистских взглядов борьба за мир, безопасность и экономическую и социальную справедливость посредством образования, научно-исследовательской деятельности, распространения информации, изменения политики и проведения мероприятий для широкой аудитории.

Электронная почта: isha@isha.org.il, isha.wws@gmail.com

Тел: 04-8650977

Адрес: ул. Арлозоров 118, Хайфа 33276

Интернет-сайт: <http://ishazisha.com/> isha@isha.org.il

«Голая жизнь»

Женщины без гражданского статуса в Хайфе и других населенных пунктах на севере Израиля

Резюме отчета об исследовании

Рут Прессер

В период с ноября 2018 по июнь 2019 года организация «Иша леиша – феминистский центр Хайфы» провела исследование о женщинах без гражданского статуса, проживающих в Хайфе и других населенных пунктах на севере Израиля. Данное исследование, проведенное в рамках посвященного этому вопросу проекта, изучало значение отсутствия гражданского статуса для женщин, с которыми мы работаем в ходе нашей деятельности в организации и проекте: палестинки-жительницы Западного берега и сектора Газа, которые вышли замуж за палестинцев со статусом постоянного жителя или с израильским гражданством либо которые

находятся на территории Израиля в результате преследований или прибытия в Израиль с родственниками, получившими разрешение на въезд или пребывание на территории государства; соискательницы статуса беженца из стран Африки (в подавляющем большинстве из Эритреи); женщины из стран Восточной Европы, ставшие жертвами торговли в секс-индустрии или вышедшие замуж за граждан Израиля, или потерявшие гражданский статус после расставания со своим партнером-гражданином Израиля до завершения ступенчатого процесса получения гражданства, в некоторых случаях в связи с насилием со стороны сексуального партнера и угрозой их жизни и жизни их детей.

В этом отчете термин «женщины без гражданского статуса» относится к гетерогенной категории женщин, принадлежащих к одной из трех вышеуказанных групп; это женщины, у которых есть временные разрешения на въезд или пребывание на территории Израиля, либо женщины, приехавшие в Израиль или пребывающие на территории государства без разрешения. У каждой такой группы свои характерные особенности, связанные со способом прибытия в Израиль и административными процедурами по урегулированию гражданского статуса. У каждой из женщин своя история. Иными словами, на повседневную жизнь женщин

без гражданского статуса влияют следующие факторы: их этно-национальная принадлежность, способ прибытия на территорию Израиля, их статус в настоящее время и причина, по которой они претендуют на получение статуса беженца.

Женщины без гражданского статуса находятся на задворках израильского общества и не пользуются достижениями феминистского движения в Израиле (Крицман-Амир и другие, 2013). Политика предоставления убежища, Закон о гражданстве (временное распоряжение, 2003) и Закон о въезде в Израиль подвергают женщин без статуса существенным рискам во всем, что касается их прав в семье, на рабочем месте и их отношений с мужчинами. Женщины сталкиваются с отчуждением, социальной изоляцией, дискриминацией и нарушением своих прав. Если бы с подобным сталкивались израильтянки, это расценивалось бы как патологическое поведение по отношению к ним и как вызов феминизму. Этим женщин не защищает суд, который обычно стоит на страже прав женщин, на них не распространяется позитивная дискриминация, к их положению и отсутствию гражданского статуса не проявляют особой чувствительности, а в случаях сексуального насилия и насилия со стороны сексуального партнера правоохранительные органы, к защите которых у женщин

нет доступа, не дают должного и полного отпора (там же, стр. 334). Для многих женщин без гражданского статуса образование недоступно, они не только занимаются домашним хозяйством и растят детей, но и участвуют в содержании семьи. Многие женщины заняты на работах так называемых «розовых воротничков», связанных с уходом за детьми и пожилыми людьми, на уборке, в сфере платных сексуальных услуг, особенно в случае жертв торговли в секс-индустрии, пребывание которых в Израиле сопряжено с ограничением и лишением свободы, автономии и контроля над собственным телом. Во многих случаях женщины без гражданского статуса работают в тяжелых условиях и не получают всех прав по трудовому законодательству Израиля (там же, стр. 338).

Исследование

Проведенное нами исследование основано на нескольких источниках: интервью с десятью женщинами без гражданского статуса на арабском, русском, английском, иврите и тигринья (в зависимости от предпочтения женщин); интервью и беседы с тремя работницами в сфере социального обеспечения и здравоохранения в Хайфе и других населенных пунктах на севере Израиля; документация различных мероприятий, посвященных

женщинам без статуса в Хайфе; документация встреч Форума женщин без гражданского статуса, в котором принимали участие представители власти и гуманитарных и правозащитных общественных организаций, в период с ноября 2018 по июнь 2019; данные, опубликованные гуманитарными организациями на протяжении нескольких лет; юридические материалы, такие как иски и судебные слушания; полевые журналы исследователя (Рут Прессер) и координатора проекта (Аялы Олиер). В настоящем отчете представлен первичный обзор вопроса; мы не претендуем на его полномасштабное освещение. Наша задача – нарисовать феминистскую картину вопроса гражданского статуса и указать на то, как со сложившейся реальностью справляются женщины без статуса, организации гражданского общества и сотрудницы государственных учреждений.

Большинство отчетов и исследований, посвященных лицам без гражданского статуса в Израиле, фокусируются на однородной этнической, национальной или нарративной группе, например: соискатели статуса беженца, рабочие-мигранты, жертвы торговли, палестинцы-жители оккупированных территорий. Некоторые отчеты и исследования указывают на один из аспектов этого явления, например: женщины без гражданского статуса, пережившие

насилие и обратившиеся в убежища. В данном отчете мы придерживаемся гендерного вектора и изучаем положение женщин, принадлежащих к трем группам, с разными историями прибытия в Израиль, опытом контактов с государственным аппаратом, законами и постановлениями, которые классифицируют этих женщин и регулируют их пребывание в Израиле, а также с разным социальным контекстом жизни. В ходе сбора данных и написания отчета мы осознали, насколько растяжимой и размытой становится сама категория гражданского статуса. Это происходит по ряду причин: постоянное изменение постановлений и правил, отсутствие урегулирования различных вопросов, отсутствие информации либо противоречия в уже существующей информации. Кроме того, на юридическом фронте ведут активную деятельность правозащитные организации (в основном в Высшем суде справедливости). В свете вышеизложенного в данном отчете мы предлагаем ответ на следующие вопросы: что такое гражданский статус? Когда и при каких обстоятельствах женщины теряют свой гражданский статус? Когда и на каких условиях женщины добиваются получения гражданского статуса? Чего хотят достигнуть женщины без гражданского статуса? Является ли статус однородной и универсальной категорией или категорией, постоянно претерпевающей изменения?

И, наконец, какие инфраструктуры и методы борьбы с бюрократическим насилием и отказом в институциональной защите¹ доступны женщинам и их общинам?

Отчет состоит из трех частей. В первой части представлен краткий обзор нескольких основных понятий и характеристики прибытия в Израиль и пребывания на его территории мужчин и женщин из вышеуказанных групп; кроме того, в первой части мы обращаем

---

¹ Отказ в институциональной защите – термин, имеющий отношение как к гражданам с формальным статусом, так и к лицам без гражданского статуса. Данный термин описывает политику, основанную на категоризации групп населения согласно их производственной ценности в рыночной экономике. Так, некоторые группы считаются лишними, поскольку не способствуют продуктивности: например, люди за чертой бедности, лица, находящиеся в геронтологических учреждениях или лица с ограниченными возможностями. Политика отказа в институциональной защите основывается не только на пренебрежении на государственном уровне по отношению к этим группам населения, но и на регулировании и вмешательстве, которые сами по себе приводят к дополнительным страданиям вышеупомянутых групп населения. Отказ в институциональной защите исходит из морально-этического положения, согласно которому некоторые группы населения не достойны сопереживания и ухода и государство не несет за них ответственности. Государство поддерживает людей с высокой производственной ценностью и бросает на произвол судьбы всех остальных (Biehl, 2005; Giroux, 2006).

внимание на гендерный аспект и на необходимость в феминистском анализе проблемы. Во второй части мы пытаемся ответить на вопрос, что такое статус. На первый взгляд, речь идет о простом юридическом вопросе, однако на деле, как оказывается, это крайне непростая тема. Не только потому, что женщинам выдаются разные виды разрешений на пребывание на территории Израиля, в соответствии с их этнической и национальной принадлежностью и в соответствии с отображаемой ими «историей», но и поскольку гражданский статус или его лишение – это не абсолютные статичные ситуации, а акт, который совершается ежедневно, и во многих случаях начало ему положено еще на родине, до въезда женщин в Израиль. В связи с тем, что неоднозначное отношение к гражданскому статусу выявилось и в историях женщин, и в ходе различных обсуждений гуманитарных организаций и работниц в сфере социального обеспечения и здравоохранения, в этой части отчета отображены бюрократическое насилие и отказ в институциональной защите, которые лишают женщин без гражданского статуса возможности жить достойной и безопасной жизнью и приводят к тому, что деятельность многих организаций гражданского общества направлена на изменение политики или принуждение соблюдать существующие правила. Третья, заключительная часть

отчета рассматривает дискурс чрезвычайного положения, с помощью которого государство Израиль оправдывает предоставление основных жизненно необходимых услуг женщинам без гражданского статуса. В этой части мы попытались заострить внимание на значении системы категоризации людей как бюрократического инструмента, посредством которого государство Израиль управляет иностранцами; указать на все возможные моменты, когда женщины без гражданского статуса становятся заметны, получают услуги и признание, а также на государственные нормы, которые используют организации гражданского общества и работники в сфере социального обеспечения и здравоохранения, чтобы включить женщин без гражданского статуса в (ограниченный) круг принадлежности к обществу и защите. На основании этой части можно сформулировать стратегический план действий по вопросу женщин без гражданского статуса.

Гражданский статус в Израиле

Принцип предоставления гражданского статуса Израиле зиждется на этнической логике. Власть формируется одной доминантной этнической группой, проживающей на территории и за пределами государства, и на благо этой

группы (Ифтахэль, 2000). Иными словами, государство Израиль не основано на «демосе», то есть на группе, включающей в себя всех граждан на данной территории, и исключительно их, а на «этносе» – группе, в состав которой входят все лица одного этнического происхождения, то есть евреи (там же). Для того чтобы сохранить еврейский характер государства, этнократический режим применяет различные меры, такие как, например, неравное распределение прав: в еврейском государстве всеми существующими правами пользуются исключительно евреи, арабское население было исключено из системы полноценного гражданства (там же). Гражданский статус считается системой сортировки; эта система позволяет классифицировать людей по суверенным государствам, с которыми они находятся в правовых обязывающих отношениях, а также определяет обязательства государства и его учреждений **по отношению как к гражданам, так и к «чужакам»-иностранцам**, регулирует как въезд на свою территорию и пребывание на ней, так и политическое участие в жизни страны (Bauböck, 2006, pp. 16-17). Этнократический характер государства Израиль диктует систему взаимоотношений между евреями и неевреями, между теми, чья принадлежность к государству не подвергается сомнению, и иностранцами (Ифтахэль, 2000).

Три закона, регулирующие въезд, пребывание и получение гражданства, отображают этнократический характер Израиля: **Закон о возвращении (1950)**, позволяющий каждому еврею, проживающему в любой стране мира, эмигрировать в Израиль и автоматически получить израильское гражданство;² **Закон о въезде в Израиль (1952)**, определяющий правила и условия получения визы на въезд в Израиль и на пребывание на территории государства для неизраильских граждан и для лиц, не подпадающих под критерии Закона о возвращении; а также Закон о гражданстве и Закон о въезде в Израиль (временное распоряжение, 2003), призванный ограничить браки между арабами-гражданами Израиля и жителями оккупированных территорий (Западного берега и сектора Газа) из опасений, что такие брачные союзы, посредством которых сочетающиеся браком с гражданами Израиля палестинцы получают израильское гражданство, создадут демографическую проблему, а именно приведут к переезду палестинцев на израильскую территорию в пределах Зеленой

---

² За исключением случаев, в которых соискатель гражданства на основании Закона о возвращении ведет деятельность, направленную против еврейского народа, представляет угрозу здоровью общества или безопасности государства либо имеет криминальное прошлое и представляет угрозу благо общества.

черты. По сути, этот закон служит для предотвращения воссоединения палестинских семей (Драйшпиц, 2010).

Результаты

Три главных тезиса следуют из результатов исследования о женщинах без гражданского статуса в Хайфе и других населенных пунктах на севере Израиля, которое было проведено за последний год в организации «Иша леиша».

Первый тезис заключается в том, что «гражданский статус» – это изменчивая категория, которая относится к субъектам, подвергшимся демонизации в общественном дискурсе, и которая позволяет аппарату власти снимать с себя ответственность за них. Именно поэтому мы использовали название «голая жизнь» – термин, предложенный философом Джорджо Агамбеном (2003), чтобы описать судьбы женщин, на законных основаниях брошенных на произвол судьбы. Речь идет об исключении из общего правила, которое позволяет **изъять жизни людей из сферы влияния и защиты закона**. «Голая жизнь» касается тех моментов, когда правовые нормы не распространяются на некоторых субъектов. Приведем несколько примеров, взятых из интервью: заработная плата, размер которой ниже минимальной; отсутствие пищевой безопасности;

нарушение прав ребенка на защиту и уход; нарушение права на образование; отказ полицейских, присутствовавших при аварии, составлять рапорт; комиссия по прерыванию беременности, на которой обсуждения ведутся на непонятном женщине языке; проведение медицинских процедур без подписания информированного согласия; запущенное состояние в ходе госпитализации; лишение прав при аресте. В подобной ситуации, в которой правовые нормы остаются в стороне, система взаимоотношений между государством и женщинами без гражданского статуса сводится к отказу в защите под прикрытием закона, при этом эксплуатируется производственный потенциал женщин, в основном в секс-индустрии и на работах в сфере ухода и уборки (Крицман-Амир и другие, 2013; Parvulescu, 2014).

«Голая жизнь» проявляется также в воздержании женщин без гражданского статуса от обращения в государственные инстанции, от требований получать услуги или соблюдать в их отношении законы и правила, а также в воздержании от подачи жалоб или от установления границ при повседневном общении. Подобное поведение женщин следует из парализующего страха обратить внимание инстанций на тот или иной вопрос, что может в свою очередь привести к наказанию вместо справедливости и благосостояния.

Другими словами, одно из главных значений отсутствия гражданского статуса и уязвимости «голой жизни» заключается в отказе от социальной агентности, от возможности действовать и брать инициативу в свои руки. Отсутствие доступа к информации и чувство беспомощности усугубляется в случае женщин-матерей. По словам нескольких респонденток, это мешает им функционировать в качестве родителей. Женщины описывают парализующий эффект угроз, которые ежедневно раздаются в их адрес – угроз, связанных в основном с обращением в социальные службы или полицию. Постоянная угроза наносит удар по возможности женщин расстановливать границы или требовать соблюдения прав.

Приведем примеры усвоения угрозы и отказа от действий: женщины без гражданского статуса отказываются от алиментов, чтобы не злить отцов детей, поскольку они могут препятствовать получению ими гражданского статуса; женщины отзывают жалобы о сексуальных домогательствах на рабочем месте под давлением работодателей, боясь потерять источник дохода; женщины подают жалобу на отца, который подвергает сексуальному насилию их детей, а в ответ от них требуют пройти психиатрическую экспертизу и угрожают лишением родительских прав.

Следовательно, гражданский статус или его отсутствие – это не только формальный или биографический факт; статус не устанавливается исключительно в соответствии с законами и правилами. Гражданский статус – это результат общественных взаимоотношений, основанный на повторяющихся практиках, которые выражены в бюрократических системах и действиях правоохранительных органов. Все это работает на **«статуизацию» женщин** – целенаправленное ежедневное лишение женщин статуса. Другими словами, статус – это не только общественная, правовая и культурная категория, но и продолжительный процесс классификации, разделяющий субъектов на тех, кто достоин называться людьми, и тех, в ком не видят человеческого облика; процесс, в ходе которого человек подвергается **насилию, которое не считается преступлением** (Weheliye, 2014; Ziarek, 2008).

Это приводит ко **второму тезису**, вытекающему из результатов нашего исследования. Согласно нашему утверждению, жизнь в тени потенциальной угрозы, которая в любой момент может стать реальной, сама по себе является насилием. Институциональное насилие – это плод действия бюрократических механизмов государства. Оно основывается на широкомасштабной системе засилья и

принуждения учреждений, при этом засилье и принуждения считаются принятым и стандартным образом действия (Герцог, 2004). Именно поэтому институциональное насилие считают не насилием, а **легитимным актом власти**, в особенности когда речь идет о насилии, применяемом наряду с законными правомочиями, в хорошо отлаженных бюрократических процедурах при взаимодействии с сетью организаций различных агентств (соцобеспечение, образование, полиция, суды). Таким образом, ослабленные слои населения, обладающие скудными ресурсами и уязвимым социоэкономическим статусом, в большей мере подвержены последствиям бюрократического насилия (Герцог, 2004). Иными словами, **институциональное насилие наносит психологический или физический ущерб определенным слоям населения и ограничивает их свободу**. Потенциальное насилие и страх применения насилия сами по себе являются насилием (Graeber, 2012, pp. 113, 115). Следовательно, женщины без гражданского статуса одновременно пребывают в двух абсолютно противоположных измерениях: с одной стороны, эту группу населения запускает и бросает на произвол судьбы аппарат власти, так что женщины становятся «невидимками», которые живут, по словам сотрудника одной из гуманитарных организаций, «вне поля зрения»; с другой – способны

классификации этих женщин и их заметность особенно выделяют их на фоне других групп населения, вследствие чего, согласно Дейvidу Греберу (там же), столкновение с позицией гегемонии, а также интерпретация этой позиции, становятся неизбежными, а **непрерывная интерпретация является инструментом прогнозирования и выживания.**

Однако наряду с логикой гегемонии начала развиваться логика, которую могут по-разному интерпретировать агенты социума. Это **третий тезис**, основанный на результатах настоящего исследования. В распоряжении чиновников есть два формальных, признанных государством вида классификации на основе существующей инфраструктуры, которая призвана предоставлять лицам без гражданского статуса услуги и социальное обеспечение (хоть и в крайне ограниченном объеме). Эта инфраструктура зиждется на том, что служащие в сфере здравоохранения и социального обеспечения называют «чрезвычайным положением», и она включает в себя ситуации, связанные с детьми группы риска и насилием со стороны сексуального партнера. В результате креативной интерпретации правил и законов чрезвычайного положения и риска формируются альтернативные гуманные инфраструктуры, основанные на сотрудничестве между женщинами без гражданского статуса, представителями

власти и гражданским обществом (Simone, 2004). Такие инфраструктуры развиваются там, где формальная политика терпит крах, с тем чтобы ответить на срочные потребности женщин и предложить возможные варианты решений в условиях тяжелой жизни женщин. Благодаря логике чрезвычайного положения становятся возможными ответная реакция и действие, иная история и новая интерпретация таких категорий, как «инфильтранты», чрезвычайное положение, расширение прав и возможностей женщин, благосостояние. В ходе общих усилий вскрываются не только структурное насилие и отказ в институциональной защите, но и возможность иного горизонта, другого поведения, альтернативной реальности, которая указывает на то, что могут быть инфраструктуры, услуги, условия жизни, не сопряженные с социальной смертью (Gordon, 2011, p. 6).

Библиография

Агамбен, Джорджо (2003). Homo Sacer. Суверенная власть и голая жизнь. Шай Лави (ред.), *Технологии справедливости: Право, наука и общество* (стр. 395-434). Тель-Авив: Тель-Авивский университет. [Иврит]

Драйшпиц, Шорик (2010). Израильский гражданин: Кто он? *Парламент*, 67. [Иврит] <https://www.idi.org.il/parliaments/11099/11103>

Герцог, Эстер (2004). Бюрократическое насилие и благо несовершеннолетних. Леви Эден, Эрела Шадми и Исраэль Ким (ред.), *Борцы за справедливость, исследования о преступности и правоохранительной структуре в Израиле*. Тель-Авив: Издательство «ЧерикOVER». [Иврит] https://myfamilythoughts.wordpress.com/2009/07/11/alimutbiyorookratit/#_edn1

Ифтахэль, Орен (2000). «Этнократия», география и демократия: Заметки о политике еврейзации Израиля. *Альпаим*, 19, 78-105. [Иврит]

Крицман-Амир, Тали, Бен-Дор, Анат, Воргафт, Нурит (2013). Между нейтральностью и запущением: соискательницы статуса беженца и женщины-беженцы в Израиле. *Право власть*, 15, 329-371. [Иврит]

Bauböck, Rainer (2006). Citizenship and migration: Concepts and controversies. In: Rainer Bauböck (ed.), *Migration and citizenship: Legal status, rights and political participation* (pp. 15–32). Amsterdam: Amsterdam University Press.

Biehl, João (2005). *Vita: Life in a zone of social abandonment*. Los Angeles, CA: University of California Press.

Giroux, Henry A. (2006). The politics of disposability. *Dissident Voice*. <http://dissidentvoice.org/Sept06/Giroux01.htm>

Gordon, Avery (2011). Some thoughts on haunting and futurity. *Borderlands*, 10(2), 1–21.

Graeber, David (2012). Dead zones of the imagination: On violence, bureaucracy, and interpretive labor. *HAU: Journal of Ethnographic Theory*, 2(2), 105–128.

Parvulescu, Anca (2014). The traffic in women's work: *East European migration and the making of Europe*. Chicago and London: The University of Chicago Press.

Simone, AbdouMaliq (2004). People as infrastructure: Intersecting fragments in Johannesburg. *Public Culture*, 16(3), 407–429

Weheliye, Alexander G. (2014). *Habeas viscus: Racializing assemblages, biopolitics, and black feminist theories of the human*. Durham: Duke University Press.

Ziarek, Ewa Płonowska (2008). Bare life on strike: Notes on the biopolitics of race and gender. *South Atlantic Quarterly*, 107(1), 89–105.

* Данный текст – это резюме отчета об исследовании (полная версия исследования доступна на иврите). Проведение исследования стало возможным благодаря разрешению этической комиссии по проведению исследований с людьми феминистского научно-исследовательского центра «Иша леиша» (разрешение №001). Резюме отчета доступно на следующих языках: арабский, русский, английский, иврит и тигринья. Для получения электронного экземпляра обращайтесь по электронной почте: isha.wws@gmail.com.

Проведение исследования стало возможно благодаря поддержке следующих организаций: Women's World Day of Prayer, Mediterranean Women's Fund, Anne Frank Fond, Genesis Prize Foundation, «Матан машкиим бекехила», Kahn Foundation, British Shalom-Salaam Trust, National Council of Jewish Women.

National Council of Jewish Women

ANNE FRANK FONDS®
FOUNDED BY OTTO FRANK

За содержание несет ответственность исключительно организация «Иша леиша – феминистский центр Хайфы»; содержание ни в коем случае не рассматривается как точка зрения организаций-доноров.

